

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 81'27; 316.77

Язык как инструмент формирования культурной идентичности в условиях межкультурной коммуникации

¹Лю Йе, ¹ Цзян Лай

¹Дэчжоуский университет, Китай

Аннотация: статья посвящена изучению роли языка как инструмента формирования культурной идентичности в условиях межкультурной коммуникации. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем социолингвистику, культурную антропологию и теорию межкультурного взаимодействия. Основное внимание уделяется сопоставлению русского и китайского языков как средств выражения идентичности, анализу языковых маркеров, отражающих ценности и культурные модели. Новизна работы заключается в сопоставлении российского и китайского языковых и культурных контекстов, что позволяет выявить общие тенденции и особенности влияния языка на идентичность в разных социокультурных условиях. Выводы сделаны на основе анализа эмпирических данных, включая кейсы из опыта диаспор и образовательной среды. Представлены как общие механизмы формирования идентичности через язык, так и культурно-специфические особенности русской и китайской языковых картин мира. Результаты исследования могут быть полезны при разработке образовательных программ, направленных на формирование межкультурной компетентности и сохранение языкового разнообразия.

Ключевые слова: язык, культурная идентичность, межкультурная коммуникация, Россия, Китай, диаспора, билингвизм, лингвокультура

Для цитирования: Лю Йе, Цзян Лай Язык как инструмент формирования культурной идентичности в условиях межкультурной коммуникации // Современный ученый. 2025. № 10. С. 178 – 184.

Поступила в редакцию: 25 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 сентября 2025 г.

Language as a tool for constructing cultural identity in the context of intercultural communication

¹ Liu Ye, ¹ Jiang Lai

¹ Dezhou University, China

Abstract: this article explores the role of language as a tool for constructing cultural identity in the context of intercultural communication. The study is based on an interdisciplinary approach combining sociolinguistics, cultural anthropology, and intercultural communication theory. Special attention is paid to the comparison of Russian and Chinese languages as means of expressing identity, as well as to the analysis of linguistic markers that reflect cultural values and models. The novelty of this research lies in the comparison of Russian and Chinese linguistic and cultural contexts, which reveals common trends and specific features of how language influences identity in different sociocultural settings. The conclusions are drawn from the analysis of empirical data, including case studies

from diasporic and educational environments. The article presents both universal mechanisms of identity formation through language and culturally specific features of the Russian and Chinese linguistic worldviews. The results of the study can be useful for the development of educational programs aimed at fostering intercultural competence and preserving linguistic diversity.

Keywords: language, cultural identity, intercultural communication, Russia, China, diaspora, bilingualism, linguistic culture

For citation: Liu Ye, Jiang Lai Language as a tool for constructing cultural identity in the context of intercultural communication. Modern Scientist. 2025. 10. P. 178 – 184.

The article was submitted: May 25, 2025; Approved after reviewing: July 27, 2025; Accepted for publication: September 11, 2025.

Введение

Интенсивные межкультурные контакты современности актуализировали проблему сохранения и формирования культурной идентичности [12]. Одним из основных инструментов ее выражения и конструирования выступает язык.

Культурная идентичность понимается как сознательное принятие человеком определенных культурных норм, образцов поведения, ценностей и языка [2]. Последний не только служит средством общения, но и хранит коллективную память народа. Как отмечал лингвист Э. Сапир, «язык неотделим от культуры», то есть от совокупности установленных практик и убеждений общества [9]. Поэтому, исследование роли языка в формировании культурной идентичности – важная научная задача, имеющая и практическое значение для межкультурной коммуникации.

Цель данной статьи – теоретически обосновать и проиллюстрировать, как язык служит инструментом формирования культурной идентичности личности и сообщества в контексте межкультурного взаимодействия. Для достижения цели были рассмотрена теоретическая сущность понятий язык, культура, идентичность и их взаимосвязь, проанализированы русский и китайский язык как инструменты культурной идентичности, проведено их сопоставление, позволившее выявить общие цели и различия.

Материалы и методы исследований

Методология исследования опирается на междисциплинарный подход, объединяющий положения теории межкультурной коммуникации, социолингвистики и лингвокультурологии. Это позволяет рассматривать язык не только как средство общения, но и как ключевой элемент культурной идентичности, отражающий ценности, модели поведения и способы взаимодействия в разных социокультурных контекстах.

Основным инструментом выступил сравнительный анализ, примененный к русскому и китайскому языковым пространствам, для выявления

особенностей формирования надэтнической идентичности. В качестве эмпирической использовались кейсы межкультурной коммуникации из открытых источников. Применение дискурсивного и лингвокультурного подходов позволило выявить ценностные и идентификационные смыслы языковых единиц. И, наконец, обобщение результатов опиралось на индукцию, дедукцию и систематизацию разнотипных данных – от теоретических положений до языковых и социокультурных наблюдений.

Результаты и обсуждения

Язык отражает уникальные способы восприятия и категоризации мира, фиксируя и передавая культурные смыслы. Через него формируются представления о «своем» и «чужом», о допустимом и неприемлемом в конкретном сообществе [5]. Это делает язык ключевым инструментом воспроизводства идентичности.

Труднопереводимые концепты, такие как русское тоска или китайское 面子, выступают культурными маркерами, в которых воплощены ценности, коллективный опыт и ментальные установки. Их непереводимость свидетельствует о глубинных различиях в картинах мира. В межкультурной коммуникации такие различия могут быть как источником взаимного обогащения, так и причиной недопониманий [13]. Понимание того, какие элементы языка маркируют культурную специфику, способствует более точной интерпретации поведения и речи, усиливая взаимное уважение.

Язык не только отражает культуру, но и участвует в ее формировании и передаче. Родная речь чаще всего становится ядром самоидентификации, через нее человек осознает свою индивидуальность и принадлежность к сообществу [3]. Для многих языков – не просто средство общения, а основа самоощущения и восприятия мира [11]. Он также служит маркером групповой принадлежности: по акценту, диалекту, манере речи окружающие распознают культурную, региональную или

этническую идентичность [14]. В условиях двуязычия выбор языка, стиля и словаря позволяет подчеркивать разные аспекты личности.

Более того, язык способен трансформировать идентичность. Освоение нового языка сопровождается погружением в другую культуру, что может повлечь пересмотр собственных установок. Исследования показывают, что у билингвов восприятие и принятие решений зависят от того, на каком

языке они мыслят. Языковые коды активируют разные ментальные и культурные схемы, что подчеркивает пластичность идентичности и ее контекстуальность.

В условиях межкультурной коммуникации, когда носители разных культур взаимодействуют, роль языка в конструировании идентичности особенно заметна (рис. 1).

Рис. 1. Роль языка в формировании культурной идентичности.
Fig. 1. The role of language in the formation of cultural identity.

В межкультурной коммуникации язык становится не только каналом информации, но и пространством пересечения различных «картин мира» [10]. Он позволяет представить свою культуру, а также открывает возможности для ее переосмысливания. По М.М. Бахтину, только во взаимодействии с чужим возможно полное раскрытие собственной культуры [1].

Однако расширение идентичности сопряжено с рисками утраты самобытности. Глобализация усиливает влияние доминирующих языков, что особенно чувствительно для мигрантских сообществ: уже во втором поколении может происходить потеря родного языка и культурной связи [5]. В ответ на это создаются культурные центры, субботние школы, проекты по сохранению языка и традиций [8].

Язык в таких условиях становится полем напряжения между ассимиляцией и сохранением. Это порождает гибридные идентичности, включающие элементы разных культур. При этом язык сохраняет двойную роль: он одновременно отражает текущее состояние идентичности и служит связующим звеном с культурными корнями – особенно в семейной коммуникации.

Следовательно, язык – неотъемлемый компонент культурной идентичности и важнейший механизм ее формирования, выражения и изменения, особенно в условиях межкультурного взаимодействия. Переходим к анализу конкретных примеров

роли языка в конструировании идентичности на материалах русского и китайского языков.

Русский язык издавна служит основой русской национальной идентичности. После распада СССР он стал объединяющей силой для многоэтничного населения России. В государственной политике подчеркивается его роль как опоры культурного единства и исторической преемственности.

Русская культурная традиция глубоко вплетена в язык в произведениях Пушкина, Достоевского, Толстого, в пословицах («Где родился, там и пригодился», «Не в силе Бог, а в правде»), в бытовых речевых оборотах. Такие понятия, как «тоска», «душа», «совесть», трудно переводимы и несут в себе уникальные смыслы. Через них человек усваивает представления о добре, справедливости, терпении и широте натуры – то, что часто называют «русской душой».

Язык не только отражает культуру, но и формирует ее. Так, привычка к откровенной, эмоциональной беседе в русском обществе тесно связана с лексико-грамматическими особенностями языка – например, его богатством синонимов, экспрессивных частиц и междометий. Это влияет на национальный характер, способ восприятия мира и коммуникации.

Русский язык давно вышел за этнические рамки. Во многих странах бывшего СССР миллионы людей говорят по-русски как на родном или втором языке. В Казахстане, например, русский вхо-

дит в школьную программу и широко используется в медиа и бизнесе. В Латвии русскоязычные жители составляют около 25% населения и сохраняют родной язык в быту, несмотря на снижение его официального статуса. Появилось понятие «русскоязычные» – надэтническая общность, объединенная языком и культурным кодом. Для таких сообществ язык – это не только средство общения, но и ключевой элемент идентичности. В Молдавии, особенно в Приднестровье, представители разных народов часто считают себя частью «русского мира».

Показателен и опыт китайских студентов в российских вузах. Исследование Е.Б. Попковой выявило, что к окончанию обучения многие студенты из КНР воспринимают себя частично как носителей российской культуры [4]. Они начинают праздновать День Победы, воспринимая его как свою дату, демонстрируют знание русских норм вежливости – уступают место в транспорте, здороваются за руку, соблюдают очередь. Один из студентов признался в интервью: «Когда говорю по-русски, я другой – спокойнее, доброжелательнее. Как будто я русский внутри» [4].

Однако освоение языка не всегда означает полное понимание культурного контекста. Многие иностранцы, даже свободно владея русским, испытывают трудности с фольклором, юмором, идиомами. Тем не менее, язык становится каналом приобщения к культуре и запускает процесс трансформации идентичности. Более того, такая межкультурная коммуникация обогащает обе стороны. Иностранные вносят новые смыслы, задают вопросы о значении традиций, что побуждает самих россиян к переосмыслению своей культурной базы.

Таким образом, русский язык – не только символ национальной принадлежности, но и инструмент культурной экспансии и трансформации. Он формирует идентичность как внутри страны, так и в пространстве «русского мира». В межкультурных контактах он способен стать мостом между культурами, позволяя представителям других стран частично усваивать российскую культурную матрицу.

Китай, будучи многоэтничной страной, целенаправленно сформировал общенациональную языковую идентичность. В XX веке через стандартизацию и внедрение путунхуа (на основе пекинского диалекта) была преодолена региональная фрагментация. Общий язык позволил миллионам носителей различных наречий почувствовать себя ча-

стью единого «ханьского» культурного пространства. Особенно активно этот процесс шел после 1949 г., параллельно с упрощением иероглифики и кампаниями по ликвидации неграмотности. Таким образом, язык стал инструментом национальной консолидации.

Ключевую роль в формировании идентичности играет китайская письменность. Иероглифы – не просто письменные знаки, а носители культурных и философских значений. Например, «和» (hé, гармония) символизирует основополагающую ценность китайской культуры. Через изучение письменности дети осваивают традиции, канонические тексты и образы мышления, что укрепляет преемственность поколений.

При этом Китай сохраняет высокое лингвистическое разнообразие: диалекты (юэ, минь, у, хакка и др.) остаются живыми в быту и выступают маркерами региональной идентичности. Так, говорящий на кантонском ощущает культурную особость по сравнению с носителем путунхуа. Диалекты несут локальные ценности и стереотипы, но не подрывают общенациональное единство – в Китае сформировалась модель двухуровневой идентичности: региональной и общекитайской.

За пределами КНР китайский язык также играет важную роль. Для китайской diáspora (в Юго-Восточной Азии, США, Канаде и др.) он служит средством сохранения связи с исторической родиной [7]. Однако во втором поколении наблюдается снижение владения языком, особенно среди молодежи. В ответ на это создаются китайские школы, культурные центры и проводятся традиционные праздники. Значимую роль играет сеть Институтов Конфуция, которые с 2004 г. обучают китайскому языку по всему миру, действуя как проводники культурной дипломатии КНР.

Язык в diáspore выполняет двоякую функцию: сохраняет культурную самобытность и становится каналом интеграции в глобальное пространство. Например, в США субботние школы помогают детям иммигрантов сохранить китайскую речь, одновременно формируя у них чувство гордости за происхождение [1]. В то же время знание китайского становится частью гибридной идентичности: западные специалисты, свободно говорящие по-китайски, часто ощущают себя одновременно представителями двух культур. При этом отмечаются существенные отличия языковой идентичности в русскоязычной и китайской diásporaх (табл. 1).

Таблица 1

Языковая идентичность в русскоязычной и китайской diáspore.

Table 1

Language identity in the Russian-speaking and Chinese diaspora.

Параметр	Русскоязычная diáspore	Китайская diáspore
Передача языка детям	Снижается во 2-3 поколении	Активно поддерживается
Институты поддержки	Русские школы, клубы	Институты Конфуция
Роль языка в самоощущении	Часто ядро идентичности	Культурный и исторический код
Угроза ассимиляции	Высокая	Средняя

Китайский язык становится глобальным средством коммуникации, особенно в бизнесе и технологиях. Его культурные понятия – такие как «гуньси» (сеть личных связей) – проникают в международный дискурс.

Сопоставление русского и китайского контекстов продемонстрировало как общие черты, так и специфические особенности. В обоих случаях язык рассматривается государством и обществом

как стратегический ресурс культурной безопасности – и Россия, и Китай проводят политику поддержки своего языка внутри страны и за ее пределами, понимая его роль в консолидации нации и расширении влияния. Оба языка имеют богатое историко-культурное наследие (классическая литература, письменность), служащее фундаментом национальной гордости и идентичности (рис. 2).

Рис. 2. Язык как инструмент культурной идентичности в России и Китае.

Fig. 2. Language as an instrument of cultural identity in Russia and China.

Вместе с тем, есть отличия. Русский язык сформировал надэтническое пространство “русского мира” в постсоветских странах, тогда как китайский язык объединил прежде разобщенные региональные культуры внутри одного государства и через diáspore связал Восток и Запад. Если русский язык борется за сохранение позиций среди молодых поколений в соперничестве с английским, то китайский язык, напротив, набирает глобальную популярность, и проблема скорее в сохранении диалектного разнообразия внутри самого Китая. Тем не менее, в обоих случаях прослеживается одна закономерность: язык остается краеугольным камнем культурной идентичности.

Выводы

Анализ теоретических положений и практических примеров позволяет утверждать, что язык

является ключевым инструментом формирования культурной идентичности в условиях межкультурной коммуникации. Во-первых, язык закрепляет и транслирует базовые ценности и мировоззренческие установки, формируя у личности чувство принадлежности к своей культурной общности. Во-вторых, язык выполняет функцию маркера групповой идентичности: он позволяет человеку быть распознанным обществом и самому осознать свое место в социокультурной структуре. В-третьих, в межкультурной среде язык становится не только средством адаптации, но и фактором трансформации идентичности – освоение нового языка расширяет культурные горизонты, тогда как сохранение родного способствует устойчивости самоидентификации.

Практическая значимость рассмотренной темы состоит в том, что понимание языковой обусловленности идентичности помогает вырабатывать эффективные стратегии воспитания толерантности и диалога. Уважение к чужому языку – это уважение к чужой личности и культуре. Сохранение многоязычия в мире – залог сохранения культурного разнообразия. В то же время обучение иностранным языкам должно сопровождаться знакомством с культурами носителей, чтобы коммуникация не ограничивалась переводом слов, а достигала уровня подлинного взаимопонимания.

Перспективы дальнейших исследований видятся в более подробном изучении механизмов двойной идентичности у билингвов, в анализе роли

языковой политики в многонациональных государствах, а также в наблюдении за тем, как новые цифровые коммуникации (социальные сети, машинный перевод) влияют на связь языка и идентичности.

Подводя итог, можно уверенно утверждать: язык – это не просто инструмент передачи мыслей, но и мощнейший генератор культурного самосознания. Встречаясь через языки, народы признают друг друга и себя. В языке – наше прошлое, настоящее и будущее как носителей уникальной культуры. Бережно относясь к языкам и вовлекая их в диалог, человечество обогащает свою общую цивилизационную копилку, не теряя при этом чудесного многообразия идентичностей.

Список источников

1. Бахтин М.М. Проблемы диалога культур / Вопросы литературы и эстетики : исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 506 с.
2. Зайцев А.В. Влияние факторов культурной идентичности на самокатегоризацию русскоязычных групп Кишинева и Тирасполя // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2013. № 3. С. 67 – 75.
3. Комлев А.Е. Сохранение культурной идентичности в ситуации межкультурной коммуникации // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 8 (146). URL: <https://research-journal.org/archive/8-146-2024-august/10.60797/IRJ.2024.146.22> (дата обращения: 15.05.2025)
4. Попкова Е.Б. Русский язык как инструмент формирования новой культурной идентичности инофонов в российских вузах // Российско-китайское сотрудничество: традиции, современность и перспективы. 2016. № 16. С. 84 – 88.
5. Сергеев В.К. Русский язык и культура: роль языка в обеспечении культурной безопасности // Современные коммуникационные исследования. 2021. № 3. С. 17 – 25.
6. Abdelal R., Herrera Y.M., Johnston A.I., McDermott R. Identity as a Variable // Perspectives on Politics. 2006. Vol. 4. № 4. P. 695 – 711.
7. Lee S. Chinese Diaspora in the Modern Era // Number Analytics. URL: <https://www.numberanalytics.com/blog/chinese-diaspora-modern-era> (дата обращения: 27.04.2025)
8. Salazar N. Exploring the Influence of Language on Identity and Perception // The Spanish Group Translation Services. 10.04.2024. URL: <https://thespanishgroup.org/blog/exploring-influence-of-language-on-identity-and-perception/> (дата обращения: 27.04.2025)
9. Sapir E. Language: An Introduction to the Study of Speech. New York : Harcourt, Brace & Co., 1921. VII, 258 p.
10. 何莹. 跨文化交际与第二语言教学的关系 [Хэ Ин. Взаимосвязь межкультурной коммуникации и преподавания второго языка] // 语言学研究 [Research in Linguistics]. 2023. № 6. Р. 1705 – 1709. URL: <https://www.hanspub.org/journal/paperinformation?paperid=63892> (дата обращения: 02.05.2025)
11. 卫白鸽. 文化认同理论视域下中国对非洲跨文化传播的实践探索 [Вэй Байгэ. Практическое исследование межкультурной коммуникации Китая и Африки в контексте теории культурной идентичности] // Journal of African Communication Studies. 2023. № 3. С. 145 – 170.
12. 史倩. 基于 CiteSpace 的国内跨文化交际能力研究可视化分析 (2013-2023) [Ши Цянь. Визуальный анализ исследований межкультурной коммуникационной компетентности в Китае на основе CiteSpace (2013–2023)] // 现代语言学 [Modern Linguistics]. 2024. Т. 12. № 7. С. 655 – 665.
13. 宋歆瑶. 文化专有项翻译策略的选择对中华文化认同建构的影响 – 以《走进定西》为例 [Сун Синъяо. Влияние выбора стратегий перевода культурно-специфических элементов на формирование культурной идентичности Китая (на примере «Войти в Динси»)] // 现代语言学 [Modern Linguistics]. 2024. Т. 12. № 12. С. 574 – 579.
14. 王佳琪. 跨文化交际视角下英语专业学生汉英文化认同现状研究 [Ван Цзяци. Состояние культурной идентичности китайских студентов-англистов в межкультурной коммуникации] // 现代语言学 [Modern Linguistics]. 2024. № 1 (28). С. 588 – 596.

References

1. Bakhtin M.M. Problems of Dialogue of Cultures. Questions of Literature and Esthetics: Research from Different Years. Moscow: Fiction, 1975. 506 p.
2. Zaitsev A.V. Influence of Cultural Identity Factors on Self-Categorization of Russian-Speaking Groups in Chisinau and Tiraspol. RUDN Bulletin. International Relations Series. 2013. No. 3. P. 67 – 75.
3. Komlev A.E. Preservation of Cultural Identity in a Situation of Intercultural Communication. International Research Journal. 2024. No. 8 (146). URL: <https://research-journal.org/archive/8-146-2024-august/10.60797/IRJ.2024.146.22> (date access: 15.05.2025)
4. Popkova E.B. Russian language as a tool for forming a new cultural identity of foreign speakers in Russian universities. Russian-Chinese cooperation: traditions, modernity and prospects. 2016. No. 16. P. 84 – 88.
5. Sergeev V.K. Russian language and culture: the role of language in ensuring cultural security. Modern communication studies. 2021. No. 3. P. 17 – 25.
6. Abdelal R., Herrera Y.M., Johnston A.I., McDermott R. Identity as a Variable. Perspectives on Politics. 2006. Vol. 4. No. 4. P. 695 – 711.
7. Lee S. Chinese Diaspora in the Modern Era. Number Analytics. URL: <https://www.numberanalytics.com/blog/chinese-diaspora-modern-era> (date of access: 04.27.2025)
8. Salazar N. Exploring the Influence of Language on Identity and Perception. The Spanish Group Translation Services. 04.10.2024. URL: <https://thespanishgroup.org/blog/exploring-influence-of-language-on-identity-and-perception/> (date of access: 04.27.2025)
9. Sapir E. Language: An Introduction to the Study of Speech. New York: Harcourt, Brace & Co., 1921. VII, 258 p.
10. 何莹. 跨文化交际与第二语言教学的关系 [He Ying. The relationship between intercultural communication and second language teaching]. 语言学研究 [Research in Linguistics]. 2023. No. 6. P. 1705 – 1709. URL: <https://www.hanspub.org/journal/paperinformation?paperid=63892> (date of access: 02.05.2025)
11. Wei Baige. Practical research on intercultural communication between China and Africa in the context of cultural identity theory [Wei Baige. Practical research on intercultural communication between China and Africa in the context of cultural identity theory]. Journal of African Communication Studies. 2023. No. 3. P. 145 – 170.
12. 基于 CiteSpace 的国内跨文化交际能力研究可视化分析 (2013-2023) [Shi Qian. Visual analysis of studies of intercultural communication competence in China based on CiteSpace (2013-2023)]. 现代语言学 [Modern Linguistics]. 2024. T. 12. No. 7. P. 655 – 665.
13. 宋歆瑶. 文化专有项翻译策略的选择对中华文化认同建构的影响 – 以《走进定西》为例 [Song Xinyao. The influence of the choice of translation strategies of culturally specific elements on the formation of Chinese cultural identity (using the example of “Enter Dingxi”)]. 现代语言学 [Modern Linguistics]. 2024. T. 12. No. 12. P. 574 – 579.
14. 王佳琪. 跨文化交际视角下英语专业学生汉英文化认同现状研究 [Wang Jiaqi. The state of cultural identity of Chinese English students in intercultural communication]. 现代语言学 [Modern Linguistics]. 2024. No. 1 (28). P. 588 – 596.

Информация об авторах

Лю Йе, ассистент, Дэчжоуский университет, Китай, 525599647@qq.com

Цзян Лай, Дэчжоуский университет, Китай, 1300304187@qq.com

© Лю Йе, Цзян Лай, 2025